

Той ночью луна замерла в зените. Тени деревьев по обе стороны дороги в свете уличных фонарей казались когтистыми лапами чудовищ. Лу Чэнь, волоча ноги от усталости, вернулся домой — последние дни он был полностью поглощен подготовкой к выпуску новой песни.

Несмотря на то, что он оказался в эпицентре скандала из-за расторжения контракта с агентством, что вызвало немалый резонанс в обществе, выпуск песни, хоть и пострадал, всё же удалось спасти — благодаря вмешательству брата Юй, который сумел уладить некоторые острые углы. Тем не менее, эта беготня последних дней действительно вымотала его до предела.

Лу Чэнь вошел в ванную и сбросил с себя одежду. Лишь в полумраке он наконец обрел капельку покоя. Он давно привык к одиночеству, и даже в те времена, когда стоял под слепящими софитами, внутри него всегда жила тревога.

...

В это время Чжун Лань, спавшая в своей комнате, внезапно почувствовала нужду. Она вскочила с кровати и помчалась в уборную. Включить свет, заскочить в кабинку — всё это было сделано с невероятной быстротой и ловкостью. Но как только она собралась стянуть пижамные штаны, боковым зрением заметила Лу Чэня, который застыл за стеклянной перегородкой, глядя на нее с отсутствующим видом.

Ее взгляд скользнул ниже. Обнаженная кожа мужчины и его боксеры заставили ее волосы встать дыбом, она не сдержала вскрика:

— Ты... ты вообще стыд имеешь? Почему дома ходишь без одежды? И к чему эти игры в призраков, сидеть в темноте посреди ночи?

Хотя она прожила уже две жизни, в делах сердечных и отношениях между полами Чжун Лань была совсем не искушена. Эти слова ошарашили Лу Чэня. Он был у себя дома. Собирался принять душ, ничего предосудительного не делал. При чем тут стыд? К тому же, когда он жил один, то давно привык мыться в темноте — это помогало ему привести мысли в порядок.

Лу Чэнь хотел было оправдаться, но увидел, как она с выражением крайнего презрения захлопнула дверь ванной, не дав ему ни слова вставить.

Когда он, переодевшись, вернулся в гостиную, то обнаружил, что Чжун Лань сидит там, выпрямившись, как на иголках. Лицо ее было подчеркнуто серьезным, но покрасневшие кончики ушей выдавали охватившее ее смущение.

— Вообще-то, это меня тут смутили, — пробормотал Лу Чэнь, бросив на нее взгляд.

Он заметил, как у нее нервно дернулся уголок губ. Вернувшись в гостиную, Чжун Лань о

многом успела подумать. То, что проект Звонок ужаса был близок к завершению, произошло во многом благодаря помощи Лу Чэня. Она хотела его отблагодарить, и у нее уже созрел план.

— Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное.

Лу Чэнь привык к тому, что Чжун Лань вечно ведет себя бесцеремонно, поэтому такая внезапная серьезность его удивила.

— Слушаю, — ответил он, и атмосфера в комнате заметно сгустилась.

Чжун Лань откашлялась. Казалось, она взвешивала, насколько уверена в том, что собирается предложить. За последнее время она изрядно вытянула из Лу Чэня денег, да и помощи получила немало. Любой знает, что нельзя стричь шерсть только с одной овцы. Но... Лу Чэнь выглядел как идеальный простак. Если не она, то кто-нибудь другой обязательно воспользуется этим. А она хорошо усвоила правило: добро не должно уходить на сторону.

— Как насчет того, чтобы я помогла тебе стать первоклассным певцом?

Глаза Лу Чэня на мгновение вспыхнули, но тут же погасли. Сейчас он с трудом пробивал выпуск одной-единственной песни, а мечтать о статусе топ-артиста — это было сродни безумию.

Пфф!

Он не сдержал усмешки, чем вызвал у Чжун Лань недоумение.

— Будь серьезнее, я сейчас говорю о деле! Ты все равно расторг контракт, и вряд ли тебе удастся быстро подняться в одиночку.

Лу Чэнь перестал улыбаться. Его лицо стало еще печальнее, чем прежде. Он прекрасно понимал ситуацию, о которой говорила Чжун Лань, и его смех не был насмешкой над ней. В конце концов, он сам купил у нее песню за сто тысяч и лучше всех знал ей цену.

— Ты pomoжешь мне? И как же? Будешь швыряться в меня деньгами? — Лу Чэнь горько усмехнулся.

Если бы его заботили только деньги, он бы просто закрыл глаза на всё и прожил эту жизнь в тишине. Но для него на кону стояла мечта всей жизни.

Чжун Лань на мгновение замерла. Она не понимала, о чем таком он подумал, что его улыбка стала такой безжизненной.

— Я говорю серьезно. Я помогу тебе стать топовым певцом, а ты поможешь мне взойти на олимп режиссуры. Давай объединим усилия и захватим шоу-бизнес, что скажешь?

Глаза Чжун Лань сияли так ярко, что Лу Чэнь на секунду потерял дар речи. Он мог лишь пристально смотреть на нее.

— Скажу прямо: отныне твои песни — моя забота. Можешь не сомневаться в их качестве.

Возможно, из-за того, что в этой жизни она была окружена такой любовью, Чжун Лань никогда не ходила вокруг да около, когда дело касалось ее целей. Задумала — сделала.

— Я слушала твои старые песни. Они хороши, но в них нет никакой новизны. У тебя такой глубокий, многогранный голос, полный драматизма — незачем раз за разом перепевать эти однотипные баллады.

Лу Чэнь прекрасно знал свои слабые стороны. Но в мире шоу-бизнеса, где социальные ранги значат всё, певец без контракта не мог рассчитывать на помощь именитых авторов. Ни Сюй Фанхуа, о которой говорил Хань Вэньлун, ни Три Чэня — все они были для него недостижимы.

— Ты правда сможешь писать песни такого уровня?

Лу Чэнь знал, что Чжун Лань талантлива, но даже гению нужно время. К тому же, она так самоуверенно заявила об этом.

— Пф! Кто я такая? Написать песню для меня — раз плюнуть! — Чжун Лань, казалось, забыла о недавнем позорном бегстве из ванной и теперь выглядела непобедимой. — К тому же, ты и так уже на дне после разрыва контракта, хуже-то уже не будет, верно?

Лу Чэнь покачал головой. Надо признать, Чжун Лань рубила правду-матку, не щадя его чувств. Но она была права: с его огромными неустойками он сейчас был в еще худшем положении, чем она.

— По рукам, мой великий композитор Чжун. Теперь вся надежда на тебя.

Чжун Лань и сама хотела развивать это направление: в памяти от прошлой жизни у нее хранилось бесчисленное множество хитов. Любой из них мог затмить нынешние чарты. Рискнуть — и велосипед превратится в мотоцикл. У нее были способности, у Лу Чэня — деньги и связи. Идеальный союз!

— Правда, в ближайшее время придется немного подождать. Мой Звонок ужаса уже готов к конкурсу, так что жди, скоро увидишь, как рождается величайший режиссер!

Чжун Лань не была уверена в успехе, но морально поддерживать себя была обязана. В конце концов, за хвастовство еще никого не посадили.

Лу Чэнь мог лишь смириться. Впрочем, за время общения с Чжун Лань он к этому привык. Она действительно была талантлива — и в сценариях, и в музыке.

— Какое совпадение. Я как раз собирался выпускать новую песню в ближайшие дни. Похоже, наш первый бой мы примем вместе.

<http://bllate.org/book/19960/1965769>